

— Хорошо, очень хорошо... — с мрачным лицом пробормотал Лю Юань. — Посмел так нагло вести себя перед этим молодым господином — ты обязательно за это заплатишь!

Е Еньтянь презрительно покосился на него.

— Ты-то? Такой слабак?

Лю Юань холодно усмехнулся:

— Недолго тебе осталось радоваться.

Он достал из-за пазухи особую перчатку и надел её. Если присмотреться, вся тыльная сторона перчатки была усеяна частыми загнутыми шипами.

Лю Юань происходил из семьи совершенствующихся. Хотя сам он ещё не начал совершенствоваться, боевыми техниками владел превосходно.

Этот новичок раз за разом бросал ему вызов, и Лю Юань твёрдо решил сделать его калекой.

Калеке, разумеется, не позволят остаться в секте Хаотянь. А когда его выгонят, у Лю Юаня найдётся множество способов как следует его помучить.

При этой мысли уголки его губ изогнулись в жестокой улыбке.

Он стремительно бросился вперёд, взмыл в воздух и с размаху ударил Е Еньтяня кулаком.

Е Еньтянь уклонился и, вытянув длинную руку, перехватил Лю Юаня за запястье.

Но прежде чем он успел приложить силу, Лю Юань другой рукой выхватил острый кинжал и нанёс удар.

Янь Си всё прекрасно видел и громко крикнул:

— Бесстыжий!

Какой же подлый тип. Не зря в книге главный герой сделал его калекой.

Е Еньтянь вовремя отдернул руку, поэтому кинжал оставил на ней лишь неглубокий порез.

Он посмотрел на кровоточащую рану, и на его лице появилось суровое выражение.

Этот человек действительно напрашивается на смерть...

Лю Юань торжествующе расхохотался и вновь бросился на Е Еньтяня. На этот раз острый кинжал был направлен прямо в живот юноши — Лю Юань хотел уничтожить находившиеся внутри духовные корни.

Е Еньтянь стоял неподвижно, позволяя противнику приблизиться.

Лю Юань так жаждал причинить ему вред, что не заметил ничего странного в поведении соперника.

Кинжал стремительно приближался к Е Еньтяню. И когда казалось, что Лю Юань вот-вот добьётся своего, издали раздался оглушительный крик:

— Прекратить!

Мощная сила отбросила Лю Юаня прочь. В тот миг, когда внимание всех окружающих переключилось на другое, Е Еньтянь незаметно направил в руку Лю Юаня тонкую струйку зеленоватого газа.

— Какая дерзость!

В центре площади появился тот, кому принадлежал голос. Это был глава Хаотяня Лин Сяо.

— Приветствуем главу секты!

Ученики один за другим опустились на колени, и лишь Е Еньтянь остался стоять.

Предок Хаотяня уже принял его в ученики, так что по старшинству Лин Сяо должен был обращаться к нему как к младшему дяде-наставнику.

Увидев, что с юношей всё в порядке, Лин Сяо с огромным облегчением выдохнул.

Даже он, проживший несколько сотен лет, испугался, увидев произошедшее.

Это же бессмертный духовный корень, какого в мире совершенствующихся не встретишь и за десять тысяч лет! Ещё немного — и его бы уничтожили!

Лин Сяо не сдерживал силу. Лю Юань получил тяжёлые ранения и без конца выплёвывал кровь.

Если бы не особый защитный доспех его семьи, он бы уже отправился на тот свет.

— Все встаньте. Расскажите, что здесь произошло.

Хорошо ещё, что Е Еньтянь не пострадал. Иначе даже Лин Сяо не избежал бы ответственности.

Все переглядывались, не решаясь заговорить. С одной стороны — глава секты, с другой — верховный старейшина. Ни одного из них они не могли позволить себе оскорбить.

Лин Сяо недовольно нахмурился и наконец посмотрел на красивого юношу, который всё это время спокойно сидел на месте.

— Янь Си, рассказывай ты.

Янь Си послушно кивнул и пересказал всё, что видел.

— Вот так всё и было. Если бы вы не подоспели вовремя, мой брат, наверное... наверное, уже погиб бы.

На лице Янь Си смешались обида и запоздалый страх, а глаза начали краснеть.

— Глава секты, вы обязательно должны добиться справедливости для моего брата!

□Носитель, неплохо сыграно. Начислено ещё два очка прогресса.□

Услышав это, Янь Си повернул голову и тут же встретился взглядом с главным героем. А затем увидел в его глазах проблеск растроганности.

Хм... Растроганности?

Выслушав рассказ, Лин Сяо пришёл в ярость.

— Совсем распоясался! Ещё официально не вступил в секту, а уже пытается покалечить своего собрата. Такое нельзя оставлять без наказания!

— Этот юноша жесток и злобен по натуре, ему не место среди учеников Хаотяня. Учитывая твой юный возраст, даю тебе один день, чтобы самостоятельно покинуть гору!

Едва прозвучали эти слова, вокруг поднялся шум.

Все полагали, что, учитывая статус Лю Юаня как личного ученика верховного старейшины, глава Лин в лучшем случае ограничится устным выговором.

Никто не ожидал настолько суровых последствий: его прямо выгоняли с горы.

Ученика, изгнанного из крупной бессмертной секты, не примут и в другие бессмертные секты. Такое решение фактически отрезало Лю Юаню путь бессмертного совершенствования.

Лю Юань только-только немного пришёл в себя, но, услышав решение Лин Сяо, от ярости снова выплюнул полный рот крови.

Шатаясь, он шагнул вперёд и с негодованием указал на Е Еньтяня:

— Почему?! С ним же ничего не случилось! Почему уходить должен я?!

Лин Сяо мрачно ответил:

— Если бы с ним действительно что-нибудь произошло, не только ты — даже вся ваша семья Лю не осталась бы невредимой.

Он думал, что после этих слов Лю Юань наконец образумится, но тот ухватился совершенно не за то.

— Раз ты знаешь, что я из семьи Лю, значит, тебе известно и то, что старейшина Цзи уже принял меня в ученики?

— И что с того? Старейшина Цзи — не опора, прикрываясь которой ты можешь творить всё, что вздумается.

— Творить всё, что вздумается? Всего лишь мелкая потасовка между обычными учениками. Лин Сяо, зачем же ты вешаешь на моего ученика столь тяжкое обвинение?

Старческий голос вопрошавшего становился всё ближе. Услышав его, Лин Сяо поджал губы.

Всё-таки неприятности явились.

Старик в красном даосском одеянии прилетел, оседлав ветер, и легко опустился рядом с Лю Юанем.

— Учитель!

Цзи Ли ничего не ответил. Он протянул Лю Юаню пилюлю и остался стоять, ожидая, пока Лин Сяо поприветствует его.

— Приветствую дядю-наставника.

Лин Сяо сложил руки в приветствии.

Хотя он был главой Хаотяня, его совершенствование достигло лишь ступени Преобразования Духа, да и по старшинству он стоял невысоко. Поэтому при встрече с верховным старейшиной секты на ступени Слияния он обязан был почтительно приветствовать его.

Цзи Ли холодно фыркнул:

— Значит, ты ещё помнишь, что этот старик — твой дядя-наставник. Лю Юань — мой новый ученик, а значит, твой младший брат по секте. Ты прекрасно это знал и всё равно ударил его с такой силой. Похоже, ты совершенно не считаешься с этим стариком.

Лин Сяо беспомощно вздохнул.

В отличие от других верховных старейшин, которые не вмешивались в мирские дела и думали лишь о совершенствовании и вознесении, Цзи Ли славился своим тяжёлым характером.

Он не только постоянно пользовался положением старейшины, чтобы вмешиваться во внутренние дела секты, но и силой протаскил в неё множество родственников и знакомых, из-за чего Лин Сяо как глава секты немало мучился.

Несколько лет назад Великий старейшина лично предупредил старейшину Цзи, и лишь после этого тот немного умерил свой пыл.

С тех самых пор Цзи Ли невзлюбил Лин Сяо, решив, что именно он пожаловался на него Великому старейшине.

Лин Сяо молчал. Цзи Ли решил, что тот уступил, и перевёл взгляд на Е Еньтяня, который всё это время продолжал стоять.

— Так всё из-за этого мальчишки?

Юноша стоял прямо и гордо. Даже лицом к лицу с совершенствующимся ступени Слияния он не проявлял ни раболепия, ни высокомерия.

Это вызвало у Цзи Ли недовольство. Он обрушил на юношу своё давление и рявкнул:

— Мелкий юнец, почему при виде этого старика ты не преклонил колени?

Невидимая сила устремилась прямо на Е Еньтяня, словно собираясь в следующее мгновение раздавить его.

Юноша изо всех сил сопротивлялся. На лбу вздулись вены, но всё его тело выражало непреклонное нежелание подчиниться.

Он ни за что не встанет на колени перед этим стариком!

Ци Хаоса внутри него пришла в движение, и тело, ещё даже не начавшее совершенствоваться, постепенно обрело устойчивость.

Янь Си ужасно волновался и с мольбой посмотрел на Лин Сяо:

— Глава секты!

Лин Сяо вздохнул и взмахом рукава рассеял силу Цзи Ли.

— Лин Сяо, этот человек проявил неуважение к этому старику и должен получить урок. Зачем ты вмешаешься?

— Дядя-наставник, у этого ученика особый статус. Вам нельзя так с ним обращаться.

— Особый?

Цзи Ли окинул Е Еньтяня взглядом с головы до ног, а затем презрительно усмехнулся.

— Всего лишь сопливый мальчишка. Что в нём может быть особенного?

<http://bllate.org/book/20791/2088282>